
ИНСТИТУТ ЛЕНИНА
БИБЛИОТЕКА
Ц А4
П 689

Г. Плехановъ.

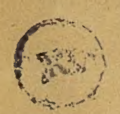
Русская интеллигенція и соціальная революція.

(Изъ журн. „Соціалъ-Демократъ" 1890 г., кн. 2.)

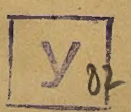
„Наука не должна быть эгоистическимъ удовольствіемъ; всѣ тѣ, которые такъ счастливы, что имѣютъ возможность посвятить себя наукѣ, должны первые употребить свои знанія на пользу человѣчеству, на помощь пролетарію..."

К. Марксъ.

1894 г.

БИБЛИОТЕКА
ИМЭЛ
при Ц.К.В.К.П.(б)

У 87

Плеханов Г

Русская интеллигенція и соціальная революція.

Всякій, кто далъ себѣ хоть малый трудъ вдуматься въ экономическія отношенія современной Россіи, долженъ признать, что въ соціальномъ бытѣ Россіи совершаются теперь глубокія измѣненія, что у насъ возникаютъ такія формы соціальнаго быта, которыми характеризуется западная Европа (См. „Разрушеніе устоевъ"). Вопросъ о томъ, восторжествуетъ ли у насъ капитализмъ, сталъ вполнѣ празднымъ вопросомъ: всѣ видятъ, что не только восторжествуетъ, но уже восторжествовалъ, и что, слѣдовательно, по меньшей мѣрѣ

цать, что этотъ почтенный органъ желаетъ „увѣнчанія зданія." Въ царствованіе Лорисъ-Меликова либеральные и радикальные голоса стали очень громко раздаваться въ нашей печати, и тогда даже самый отъявленный скептикъ не могъ сомнѣваться въ существованіи русскаго либерализма и радикализма. Реакція восьмидесятыхъ годовъ оставила отъ прогрессивныхъ стремленій русской печати одни только, болѣе или менѣе сладкія, воспоминанія. Радикальные органы погибли, а либеральные моментально перемѣнили тонъ, и хотя по старой привычкѣ все еще продолжаютъ спорить съ реакціонерами, но о пресловутомъ увѣнчаніи зданія не говорятъ уже ни слова. Теперь споры нашихъ либераловъ съ „охранителями" приняли совершенно особенный и едва ли даже не безпримѣр-

ный характеръ. Споры эти ведут,
ся примѣрно въ такомъ родѣ: по=
слѣ того, какъ Александръ III угоститъ
насъ какимъ-нибудь новымъ „мѣро
пріятіемъ," на сцену выскакиваетъ
какой-нибудь реакціонный журна,
листъ и принимается выяснять
истинный смыслъ царской поли=
тики. „Вотъ,- говоритъ онъ,- теперь
васъ бьютъ плетьми, а слѣдующая
реформа будетъ бить скорпіонами;
да иначе и нельзя, истинно русско
му человѣку скорпіоны очень пріят
ны, а всѣхъ другихъ мы окончатель,
но рѣшились свести на нѣтъ. Пого,
дите, то-ли еще будетъ!" Все это
говорится бодрымъ и вызывающимъ
тономъ, съ сознаніемъ силы и съ увѣ=
ренностью въ побѣдѣ. Но вотъ тор=
жествующему реакціонеру подаетъ
реплику „либеральный" писатель. „На,
прасно вы думаете, что насъ бьютъ

плетьми, - возражаетъ онъ, - и рѣши-
тельно непонятно, откуда видите
вы, что для насъ готовятся еще и
скорпіоны. Правда, насъ слегка по-
били послѣднимъ мѣропріятіемъ,
но говорить по поводу его о плетяхъ
по меньшей мѣрѣ преждевременно.
Это былъ просто маленькій хлыстикъ,
стегавшій насъ съ большою вѣжливо-
стью, и въ пріемѣ стеганья мы мо-
гли замѣтить даже значительное
улучшеніе сравнительно съ практи-
кой прежняго времени. Вообще, безпо-
коиться нечего: все дѣлается къ лучше-
му нашимъ лучшимъ изъ правительствъ,
и г.г. охранители только напрасно
сѣютъ въ умахъ смуту." Такъ говоритъ
бѣдный „либералъ," и нужно видѣть, съ
какимъ несчастнымъ видомъ говоритъ
онъ все это! Забитый и запуганный,
онъ робко озирается по сторонамъ и,
цѣлуя бьющую его руку, безмолвно умо-

[illegible]жетъ с поѣздъ: бѣсы, уже был[illegible] [illegible] меня: ни жачаго не бьютъ, а я уже давно лежу ничкомъ и ровно никто не трогаетъ." И дѣйствительно, кто трогаетъ, кого обижаетъ бѣдный либералъ? Да и можно ли называть либералами тѣхъ людей, которыхъ по старой человѣконенавистнической привычкѣ продолжаютъ искоренять наши охранители? Современный либералъ съ полнымъ правомъ можетъ сказать о себѣ:

„Разочарованному чужды
„Всѣ обольщенья прежнихъ дней.

Онъ уже давно пересталъ говорить объ „[illegible]," онъ уже не проситъ того, „что есть въ Финляндіи и чего нѣтъ въ Россіи", онъ уже не го[illegible], какъ бывало, шаловливо-задорнымъ тономъ, что отъ „[illegible] [illegible]ныхъ болѣзней и лек[illegible] нужны [illegible]; онъ давно [illegible]

ныхъ условій для жизни, существовавшихъ пре-
вращеній." Единственное, что они могут-
[illegible], это — воспитанники тѣхъ учрежденій
Александра II, которыя они сами также
были встрѣтили недовольными и безсозна-
тельными, какъ радикалы-либераль-
ные и либеральные. „Вѣтеръ [illegible]
и въ Англіи. Неужели Вы не видите, что,
глубоко укоренившись въ [illegible]? Не-
ужели Вы не видите, что эти либераль-
ные давно уже превратились въ консерва-
торовъ, строящихъ для себя всегда только
[illegible] отъ [illegible] установленныхъ вы-
раженій и тѣ самыя образцы рѣчи, кото-
рые Щедринъ называлъ „[illegible]"?
Настоящее столкновеніе въ сферѣ [illegible]
происходитъ съ [illegible] въ Россіи
теперь [illegible]: въ [illegible] [illegible]
[illegible] представленіи [illegible], въ [illegible]
[illegible] теперь только [illegible] направле-
ній: консервативное и реакціонное.
Реакціонеры стремятся назадъ, консерваторы

[illegible] другъ [illegible]
[illegible]; [illegible]
не [illegible] не [illegible]
ки, и не [illegible], чему [illegible]
[illegible] цензура. У
нашихъ современныхъ цензоровъ, ко-
торымъ очень мало работы, такъ какъ
литература наша умерла при [illegible]
ной [illegible].
Нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ
появились въ Женевѣ двѣ брошюры
г-жи Цебриковой, Письмо къ импера-
тору Александру III-му, [illegible] и [illegible]
[illegible]. Эти брошюры возбудили много
шуму, какъ въ заграничной печати, [illegible]
[illegible], и въ русскомъ обществѣ. Въ
правительственныхъ сферахъ появленіе [illegible]
[illegible], и, конечно, [illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]. Говорятъ,
что [illegible] въ Россіи, она [illegible]

[illegible] [illegible]ванія, такъ что ни-
одинъ порядочный человѣкъ не отка-
жетъ ей въ своемъ сочувствіи. Но что
же собственно говоритъ г-жа Цебри-
кова въ своихъ брошюрахъ?

Издавая ихъ, г-жа Цебрикова, конеч-
но, не справлялась съ инструкціями рус-
ской цензуры. „Въ жизни обыкновенной
личности, — говоритъ она, — наступаетъ
минута, когда мучительный [illegible]
[illegible], вынужденнаго мол-
чанія своего невольною участницею
[illegible] зла, заставляетъ
ее рискнуть всѣмъ, что дорого ей, рис-
кнуть, чтобы сказать тому, въ чьихъ ру-
кахъ сила и власть...: смотри, что ты
допускаешь, что ты творишь, и вѣдая
и не вѣдая.“ Таково было нравственное
состояніе г-жи Цебриковой, когда она
писала свои брошюры, а когда люди на-
ходятся въ такомъ состояніи, они го-
ворятъ безъ оглядокъ и безъ [illegible].

[illegible] [illegible]стно, нужно и искренно. [illegible] не также, само собою понятно, [illegible] [illegible] принадлежитъ къ числу людей, недовольныхъ современными русскими порядками, иначе ей не нужно было бы прибѣгать къ помощи [illegible]наго станка. Она, какъ и все, „[illegible] [illegible] въ Россіи," называетъ „господствующій произволъ чиновничества, гоненіе на мысль, нравственное и физическое избіеніе молодыхъ поколѣній, безпримѣрное [illegible] и [illegible] русскаго народа". У нея нѣтъ никакихъ иллюзій по отношенію къ русской [illegible]тельности. Современное [illegible] [illegible] [illegible] у нея самыми мрачными красками. Но [illegible] же [illegible] [illegible] [illegible] изъ этого положенія? Она обращается къ Александру III [illegible] [illegible] [illegible] политическіе [illegible]. Она [illegible] [illegible] [illegible] своего [illegible]ника. „Свобод[illegible] [illegible] [illegible]

[illegible]

и силы власть, т. е. силу. Таковъ смыслъ уроковъ исторіи,- если хотите, печальный смыслъ, который сводится къ извѣстной формулѣ: „La force prime le droit". Но что же прикажете дѣлать, если у исторіи нѣтъ другихъ уроковъ! Не можемъ же мы съ г-жей Цебриковой передѣлать ее заново, -выпустить, такъ сказать, новое изданіе исторіи, исправленное и дополненное, согласно нашимъ добрымъ чувствамъ и добрымъ намѣреніямъ! Краснорѣчіе - вообще хорошая вещь; недурно и краснорѣчіе г-жи Цебриковой въ частности. Но если правъ былъ поэтъ, говорившій, что „краснорѣчивымъ воззваніемъ не разогрѣешь рабовъ," то еще съ большимъ правомъ можно утверждать, что подобнымъ воззваніемъ не разогрѣешь рабовладѣльцевъ. А что же такое Александръ III, какъ не человѣкъ, которому „божьей милостью" и на рабо-

[illegible] [illegible] [illegible],
въ Раю? Исполняйте, пожалуй, ни-
мое [illegible], наставляйте его,
взывайте къ нему, если у васъ есть вре-
мя и охота, но помните, что все это
можетъ имѣть значеніе только въ
одномъ случаѣ: если вы, какъ выража-
ется одно изъ дѣйствующихъ лицъ у
Зига, можете поставить кое что на сто-
ну [illegible] того, что вы говорите. Если же с-
[illegible] [illegible], ваши [illegible]
слова будутъ очень убѣдительны; если
нѣтъ, - вы останетесь при одномъ кра-
снорѣчіи.

Г-жа Цебрикова - сторонница „мирна-
го развитія". Ей „противна кровь, съ
какой бы стороны она ни лилась".
Она, съ ужасомъ думаетъ, что „обра-
щается" при мысли о возможности ре-
волюціи въ Россіи. Въ своемъ [illegible],
она убѣждена, что только возможно
[illegible] [illegible] очень отдалена

[illegible]. Въ настоящее же вре-
мя революція эта, признана въ Рос-
сіи. Мало того. Не [illegible], ну-
[illegible]
[illegible]
[illegible] въ Россіи [illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible] убійства Александра II, [illegible]
[illegible]
копья [illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible] февральской [illegible]
[illegible]. Но мы не думаемъ, [illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
не [illegible]

уступкамъ. Правда, г-жа Цебрикова очень убедительно изображаетъ преимущества свободного режима передъ гнусностями самодержавія. Но сильный аргументъ ея сводится вотъ къ чему: тогда будетъ хорошо потому, что самодержавія не будетъ. Для представителя самодержавной власти такія перспективы едва ли можетъ быть привлекательной. Въ одной французской комедіи отецъ, читая брачный контрактъ своей дочери, съ негодующимъ удивленіемъ восклицаетъ: „mais dans tout cela il ne s'agit, que de ma mort." Совершенно то же можетъ воскликнуть современный представитель русскаго самодержавія, вникая въ доводы г-жи Цебриковой. А такъ какъ умирать у нашего самодержавія пока еще нѣтъ охоты, то ея доводы должны имѣть опытный, какъ разъ об=

ранѣе тому, которое они отъ него ожидали. Александръ III скорѣе ра-
зувидитъ, что всякія другія полити-
ки, кромѣ современной, только при-
ведутъ къ самоубійству самодержа-
вія, и тѣмъ охотнѣе будетъ слѣдо-
вать совѣтамъ своихъ нынѣшнихъ
руководителей. Наша почтенная пи-
сательница пишетъ и говоритъ царю:
„Васъ отпугиваютъ отъ прогрессив-
ной политики, Вамъ подсказываютъ
политику въ духѣ Николая I, потому
что первая грозитъ самодержавію ми-
нистровъ и чиновничества, которымъ
нужна безгласность и безправіе
всей земли русской; потому что вто-
рая застраховываетъ самодержавіе
это!..“ Ну вотъ видите, — возразитъ
на это Александръ III, безгласность
и безправіе народа застраховываютъ
самодержавіе, ну а вотъ земскій со-
боръ, который вы совѣтуете мнѣ собрать,

[illegible] самодержавія [illegible] распространенной [illegible]? А [illegible] теоріи распространялись [illegible] самодержавія. [illegible] порядка." [illegible], что Царь [illegible], что [illegible] и [illegible] самодержавія [illegible] Царя, [illegible]." Не такъ [illegible], что Царь [illegible] Россіи [illegible] самодержавія [illegible].

ки мракобѣсія является все-таки са-
мымъ надежнымъ и самымъ виднымъ
видомъ. Правда, въ приведенныхъ стро-
кахъ г-жа Цебрикова имѣетъ въ виду, по-
видимому только „самодержавіе мини-
стровъ и чиновниковъ". Но она сама по-
нимаетъ, что нельзя отдѣлять этого са-
модержавія отъ самодержавія монар-
ха. Она сама сравниваетъ самодержа-
віе съ огнемъ, „бросающимся на языки, все
более и более мелкіе по чиновничьей лѣ-
стницѣ, спускающейся отъ царя до на-
рода." Она не принадлежитъ къ числу
наивныхъ людей, воображающихъ, что мо-
жно успѣшно заливать болѣе или ме-
нѣе крупные огненные языки самодержа-
вія министровъ и чиновниковъ, оставляя
въ то-же время нетронутымъ или даже
оберегая гигантское пламя царскаго само-
державія. Въ этомъ отношеніи ее нель-
зя упрекнуть въ недостаткѣ сознатель-
ности или послѣдовательности. Она

ясно сознаетъ свои цѣли, она желаетъ именно ограниченія царскаго самодержавія. Она становится наивной, поразительно, непозволительно наивной только тамъ, гдѣ кончается вопросъ о **цѣли** и начинается вопросъ о **средствахъ**. Сторонница политической свободы, она не придумала ничего лучшаго, какъ попросить, - ласково, трогательно, краснорѣчиво попросить самодержавіе накинуть самому себѣ петлю на шею. А чтобы подвинуть царизмъ на этотъ самоотверженный поступокъ, она, какъ главный доводъ, какъ убѣдительнѣйшую посылку, приводитъ то соображеніе, что если самодержавіе не убьетъ само себя, то убить его въ настоящее время совершенно некому. Замѣчательная аргументація, способная лишь поддержать въ царѣ странную увѣренность въ несокрушимой прочности его власти!

Удивительное дѣло! Послѣ многолѣт-

И такъ въ чемъ же дѣло! Гдѣ [illegible] слабости интеллигентной жизни въ современ-ной Россіи! Признаться, такъ поставленный на этотъ вопросъ, мы считаемъ неправиль-но сформулированнымъ его. Настоящая интеллигенція, труда и знанія уже давно существуетъ у насъ и литературная и политическая. Этимъ словомъ разумѣются такъ называемый особый, „рыцарскій" классъ, который называютъ „интеллигенціей". Въ послѣдніе 40 лѣтъ наши передовые публицисты всѣми своими фразами, статьями и всѣми перспективами были со-зданы именно исключительно этому слою. Слѣдовательно, если нѣтъ въ настоящее время дѣятельности нашей пере-довой публицистики, то мы признаемъ прежде всего вниманіе ея „интеллиген-ціи." Она горько называетъ свой могу-чей Россіи, „Смотрите же, какъ расцвѣтаетъ этотъ великій рыцарь!"

Русская интеллигенція теперь не имѣ-

[illegible] „[illegible] [illegible] [illegible] въ [illegible] [illegible]." [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] въ [illegible] [illegible] [illegible] русских [illegible]! Въ виду этого, мы не удивимся [illegible], что съ нашими [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible]. [illegible] [illegible] [illegible], [illegible] [illegible] въ представленіи [illegible] [illegible] будутъ, напримѣръ, [illegible] [illegible] [illegible] [illegible], [illegible] при „[illegible]" или при [illegible] [illegible].

Что русская [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] въ [illegible] [illegible] [illegible] [illegible], [illegible] не [illegible] [illegible] [illegible] [illegible]. [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] и [illegible]. [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] и [illegible] [illegible] [illegible] [illegible].

ней эры реакціи, когда всѣ честные и по-
нимающіе люди (заимствуемъ эти два
эпитета у г-жи Цебриковой) должны были
бы убѣдиться, что ни о какихъ доброволь-
ныхъ уступкахъ со стороны Александра III
не можетъ быть и рѣчи, и когда, казалось,
слѣдовало ожидать, что у этихъ людей
явится, наконецъ, и убѣжденіе неизбѣж-
ность борьбы за политическое освобожде-
ніе родины, изъ ихъ рядовъ выступила со-
ризванная и опытная писательница и
заговорила свободнымъ языкомъ въ свобод-
ной Швейцаріи. И что же услышали мы
отъ нея? То, что по прежнему вся наша
надежда должна основываться лишь на
доброй волѣ правительства, что револю-
ція — вздоръ, что развѣ только внуки наши
дорастутъ до политическаго совершенно-
лѣтія и т.д., и т.д. — все на ту-же старую,
избитую, либерально-вѣрноподданниче-
скую тему! Ни одного слова о борьбѣ, ни
одного намека на энергичную самооборо-

русскаго самодержца. Это состояніе интеллигенціи отражается и въ литературѣ. Упадокъ современной русской литературы означаетъ прежде всего идейную безпомощность современной интеллигенціи.

Надъ всеми другими идеями, господствовавшими въ нашей „интеллигентной" средѣ, какъ основной тонъ, какъ главная отличительная черта міровоззрѣнія, господствовала до сихъ поръ идея „**народа**".
Народу стремилась служить наша интеллигенція, на народъ возлагала она свои упованія, когда суровая дѣйствительность начинала уже слишкомъ грубо наступать на ея „разумныя" идеалы". „Только бы дойти до народа, а тамъ уже все пойдетъ хорошо", — разсуждала интеллигенція, и, надо отдать ей справедливость, поступала согласно этому разсужденію. Она „ходила въ народъ", „садилась на землю", вообще

ее небесами. Celui qui n'a ni force ni bien n'existe que par pitié, справедливо говорит французская пословица. А [illegible] существуют только благодаря [illegible] чужой [illegible], у чего не может [illegible] ни [illegible], ни энергии, и если у них являются какие-нибудь потребности, то они не смеют настаивать на их удовлетворении; они могут лишь просить о нем, взывая к „состраданию“ тех, кого они раздражают. „Сострадание“ — единственная гарантия их существования, постоянно будет [illegible] „хозяйств“. Именно в таком положении и находятся в настоящее время русские интеллигенты. Материальной и экономической силы у них, как мы уже говорили, не было никогда, а в настоящее время они утратили и силу идеи. Вот почему они играют теперь столь жалкую роль, умея лишь взывать к состраданию:

[illegible]

всѣми силами старалась „опроститься“. Даже умѣренная и аккуратная часть интеллигенціи, наши русскіе „либералы“, имѣли очень мало общаго съ классическими либералами Запада. Экономическая програма либераловъ, поскольку они выражались въ печати, не имѣла существенныхъ различій отъ програмы народниковъ, собственно такъ называемыхъ. Въ ней выражались тѣ же требованія, только въ болѣе смягченномъ видѣ. Наши либералы такъ же мало увлекались „интересами отечественной промышленности“, такъ же настойчиво отстаивали интересы сельскаго, земледѣльческаго населенія, такъ же боялись „язвы пролетаріата“, какъ и самые записные народники. Разница была не въ качествѣ требованій, а въ количествѣ ихъ. Либералъ готовъ былъ удовольствоваться такимъ улучшеніемъ народнаго быта, которое истинно-

-му народнику казалось слишкомъ незначительнымъ, а потому и совершенно несущественнымъ. По отношенію къ вопросамъ собственно политическимъ разница между либераломъ и народникомъ была, конечно, еще значительнее: либералъ вздыхалъ объ „увѣнчаніи зданія", народникъ былъ совершенно равнодушенъ или даже относился враждебно къ этому увѣнчанію. Но и стремленіе къ политической свободѣ лишь отчасти сближало нашихъ либераловъ съ западно-европейскими. У западно-европейскихъ либераловъ требованіе политической свободы тѣсно связывалось съ требованіями такъ называемой экономической свободы: свободы передвиженія, „свободы труда", свободы конкурренціи и т. д., и т. д. Русскій либералъ ни въ грошъ не ставилъ эту экономическую свободу. Онъ не прочь былъ поворчать на счетъ неудобствъ нашей на-

смертной сословие, но въ то же самое время и тѣмъ же [illegible] ре- [illegible] крестьянъ къ землѣ и рѣ всѣ связанныя съ нимъ [illegible] нія экономической свободы. [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] ству, [illegible] [illegible] [illegible] ки. [illegible] [illegible] въ [illegible] [illegible] и [illegible] въ [illegible] [illegible] [illegible] го [illegible] [illegible] [illegible] сти русскаго общества къ социализму. Въ этомъ смыслѣ нѣкоторые изъ вы- сказывались даже въ иностранной [illegible] ки, [illegible], [illegible], [illegible] удивили либеральную буржуазію Запада. [illegible] русскій [illegible] органъ, правда, [illegible] [illegible] [illegible] мысль, что [illegible] [illegible] [illegible] изъ, [illegible] [illegible]. Если мы [illegible] не [illegible], что всѣ эти [illegible] всѣ [illegible] на [illegible] [illegible]-

ныхъ [illegible]. На самомъ дѣлѣ, наше „общество" никогда не стремилось къ соціализму, ни даже интеллигенція стремилась. Въ [illegible] [illegible]нія, что [illegible] [illegible] проникнутъ былъ **МЕЛКОБУРЖУАЗНЫМЪ** [illegible]мъ. Наши соціалисты интеллигенты не чувствовали рабства своего, будучи буржуазной пропитанной [illegible] русской [illegible] [illegible]. Но въ [illegible] [illegible] [illegible] по этимъ основамъ... упомянута ея въ доброкачественности своего „соціализма", они вообразили, что соціализмъ [illegible] идеаломъ русскаго буржуазнаго общества. Если либеральная часть русской интеллигенціи [illegible] [illegible] [illegible] знаменитыхъ [illegible]ческихъ успѣховъ, торжеству буржуазной экономической свободы, [illegible] [illegible] [illegible] было вовсе не [illegible] [illegible] въ ней буржуазныхъ стремленій. На самомъ дѣлѣ въ ней [illegible]

никакихъ другихъ стремленій, кромѣ буржуазныхъ. Но она находилась во томъ юношескомъ, такъ сказать, романтическомъ періодѣ, своего развитія, въ которомъ она не успѣла еще познать самое себя, не сумѣла выяснить себѣ свою собственную родословную. Такой періодъ пережила въ свое время буржуазная интеллигенція всѣхъ западно-европейскихъ странъ. Находясь въ этомъ періодѣ, интеллигенція обыкновенно бываетъ проникнута такими стремленіями, осуществленіе которыхъ фактически ведетъ къ торжеству буржуазіи. Но въ то же время она мечтаетъ о всеобщемъ счастьи, о благѣ народа, о равенствѣ и тому подобныхъ вещахъ, плохо вяжущихся съ экономическимъ господствомъ буржуазіи надъ пролетаріатомъ. Это противорѣчіе между истинною сущностью стремлені

буржуазной интеллигенціи и ихъ идеальнымъ покровомъ ведетъ къ междоусобію въ рядахъ буржуазіи, къ антагонизму между буржуа-дѣльцами и буржуа идеологами. Буржуазная интеллигенція поноситъ ту самую буржуазію, [illegible] которой она представляетъ всѣми своими дѣйствіями. Слѣды этого междоусобія не трудно открыть какъ въ исторіи европейской литературы, такъ и въ исторіи политической жизни Европы. У насъ оно выразилось въ отреченіи либеральной интеллигенціи отъ буржуазной экономической свободы, отреченіи, казавшемся многимъ, въ томъ числѣ и ей самой, признакомъ ея соціалистическихъ симпатій. Гегельянецъ сказалъ бы, что такія семейныя ссоры между буржуа идеологами и буржуа-дѣльцами соотвѣтствуютъ dem An-sich буржуазно-интеллигентнаго развитія. На Западѣ переходу буржуазной интеллигенціи

перваго періода ея развитія въ другой
болѣе сознательный періодъ (60х год.)
соотвѣтствовали одновременно росту раз-
витія Италіи. Февральская революція
и іюньскіе дни навѣки сгубили фран-
цузскую „интеллигенцію". Въ Россіи,
гдѣ еще не было сильнаго рабочаго дви-
женія, пролетаріатъ не успѣлъ еще
отдѣлить буржуазную интеллигенцію
въ служащей фразою отъ развитія, не
успѣлъ различать интеллигентно-бу-
дущихъ своихъ въ жизни отъ служите-
лей капитала. Наша интел-
лигенція все еще стремится „служить на-
роду", все еще попадаетъ на удоч-
ку капитализма. Впрочемъ, теперь
въ ней уже замѣчаются нѣкоторые при-
знаки самосознанія. Признаніе ея
политической зрѣлости выражается
въ томъ, что и теперь уже довольно
крупная часть рабочаго класса, сто-
ронника демократической свободы про

[illegible] въ эти годы и даже (смотри на [illegible], "[illegible]") начинаютъ [illegible] о томъ, что [illegible] и [illegible] права [illegible] и [illegible] въ Россіи. Это уже очень большой шагъ (впередъ или назадъ — судите, какъ хотите) въ развитіи русскихъ интеллигентовъ.

Народническая интеллигенція по существу своихъ стремленій не отличалась, какъ мы уже сказали, отъ интеллигенціи либеральной. Она была только послѣдовательнѣе въ своихъ стремленіяхъ обѣихъ, самостоятельнѣе въ своей практической дѣятельности, искреннѣе въ своей программѣ. Русскій либералъ, въ интересахъ народа, отказывался отъ буржуазно-экономической свободы. Русскій народникъ шелъ дальше: въ интересахъ того же народа онъ отказывался и отъ политической свободы, боясь, [illegible] буржуазіи

развитія Россіи. Отстаивая политиче-
скую свободу, либеральный интеллигентъ
отстаивалъ прежде всего свои собственные
реальные интересы. Ему, какъ предста-
вителю умственнаго труда, естествен-
но было требовать такого порядка ве-
щей, который бы обезпечилъ свободу этого
труда и избавилъ его отъ бюрократически-
го произвола. Интеллигентъ-народникъ,
прекрасно понимая тѣсную связь поли-
тической свободы съ самыми насущными
интересами своего слоя, геройски прино-
силъ эти интересы на алтарь отече-
ства. „Я знаю, что мнѣ выгодна была
бы политическая свобода, - говорилъ онъ, -
но я знаю также, что она будетъ вредна
народу, что она окончательно подкопаетъ
вѣковѣчные устои его жизни и приве-
детъ къ господству сельской и городской
буржуазіи. Поэтому, не надо полити-
ческой свободы! Дадимъ сначала разви-
тіе устоямъ, а потомъ уже можно-

тріумъ, какъ намъ быть съ самодержавіемъ".

На первый взглядъ кажется, что народническіе „идеалы", какъ небо отъ земли, далеки отъ буржуазнаго міросозерцанія. Но такъ кажется только на первый взглядъ. Въ дѣйствительности наше народничество было лишь своимъ русскимъ изданіемъ мелко-буржуазнаго соціализма, т.е. того ученія, которое, подъ видомъ защиты интересовъ народа, защищаетъ исключительно только интересы городской и сельской буржуазіи. И если бы хотя ни будь, по щучьему велѣнію, воплотилась въ жизнь программа нашихъ народниковъ, то это вызвало бы невиданный расцвѣтъ мелкой буржуазіи, окончательно подорвало бы пошатавшіеся общинные „устои", и затѣмъ, путемъ борьбы въ рядахъ мелкой буржуазіи, привело бы къ торжеству того самаго крупнаго капитала, отъ гнета котораго наша интеллигенція искала спа

ствія въ теоретическихъ [illegible] [illegible]
[illegible]. Все наши указанія въ [illegible]
[illegible] уже современныхъ русскихъ [illegible]
тельности. [illegible] [illegible] не
большое количество христіанскихъ [illegible]. На-
родники представлялись тѣ, какъ [illegible]
христіанской [illegible], а между тѣмъ, на-
[illegible] [illegible] [illegible]
[illegible], что христіанскій [illegible]
[illegible] [illegible] [illegible] [illegible]
„устоевъ". Мы же [illegible] [illegible]
[illegible] уже [illegible] при [illegible]
[illegible], [illegible] [illegible]
[illegible] [illegible] [illegible]
[illegible]. Мы же [illegible] [illegible]
[illegible] [illegible] [illegible]
[illegible]. Русскій [illegible] [illegible]
[illegible], который [illegible] [illegible],
[illegible] [illegible] [illegible]
[illegible] [illegible] въ Европѣ.

Въ [illegible] [illegible] [illegible]
[illegible] [illegible] [illegible]

Прежде всего стала прихрамывать „вѣра въ народъ," игравшая нѣкогда такую большую роль въ народническомъ міросозерцаніи. Передовая, самая энергичная часть народниковъ, подъ вліяніемъ революціоннаго движенія западно-европейскаго пролетаріата, стремилась вызвать въ Россіи крестьянскую революцію. Психологически ея революціонныя стремленія выражались приблизительно такимъ образомъ: мы читали, напр., Лассаля и говорили себѣ: „батюшки, какой это прекрасный человѣкъ, настоящій Стенька Разинъ. Чѣмъ мы хуже нѣмцевъ! если у нихъ есть лассальянство, то у насъ вотъ не повторится движеніе Разина". Правда, въ современной Россіи не было ни Разина, ни тѣхъ элементовъ, изъ которыхъ вербовались его удалые „помощнички." Но суррогатомъ Разина должна была послужить сама интеллигенція, а за неимѣніемъ его „помощничковъ," казалось, что

что были удовлетвориться этою патріархаль-
ской мистичностью, въ которой они никогда не
видались. И вотъ мы устремились на Донъ
и на Волгу. Такъ было въ Великороссіи.
Въ Малороссіи у интеллигенціи были свои
народные герои и свои излюбленные „револю-
ціонныя" мистичности. Но и тамъ, и здѣсь
оказалось, что революціонной интеллиген-
ціи не подъ силу роль казачества, а совре-
менный русскій крестьянинъ не то, что
крестьянинъ эпохи крупныхъ народныхъ
движеній. Съ мыслью о крестьянской рево-
люціи скоро пришлось окончательно проща-
ться. Тогда явилась мысль о „захватѣ вла-
сти". „Мы ошибались, когда вѣрили, что на-
родъ явится дѣятельной революціонной си-
лой, — разсуждали народники, — но это бѣда по-
правимая. Сдѣлаемъ революцію помимо
него, тогда онъ навѣрно приметъ нашу сто-
рону, и тогда начнется новая эра процвѣ-
танія устоевъ." Измѣняя въ этомъ духѣ
свою программу, народники становились

народовольцами, [illegible]

энергіи. Нѣкоторое время еще можно было ожидать, что революціонеры скоро оправятся отъ своихъ пораженія, что революціонныя затишья будутъ непродолжительны и скоро смѣнятся новой революціонной бурей. Но проходили годы, революціонныя движенія все болѣе и болѣе затихали, реакція все болѣе и болѣе усиливалась, и мирной интеллигенціи нельзя было уже надѣяться, что ее выручитъ какой-нибудь близкій натискъ революціонный. Ей приходилось выбирать одно изъ двухъ: или окончательно подчиниться реакціи, или начать борьбу своими собственными силами, т.е. изъ мирной сдѣлаться революціонной. Но примиреніе съ реакціей было невозможно, потому что сама реакція не хотѣла слышать о немъ; а борьба съ правительствомъ и реакціей не обѣщала даже и малаго прочнаго успѣха. Практическое знакомство съ „настоящимъ крестьяниномъ", т.е. съ тѣмъ „народомъ" во имя ко-

торые появилась интеллигенція, ясно по-
казали, какъ трудно разсчитывать на ее
поддержку въ борьбѣ съ правительствомъ. Соб-
ственныя силы интеллигенціи? Но хотя
она всегда странно преувеличивала свои
силы, особенно въ спорахъ съ противника-
ми, не могла же она не сознавать хоть ин-
стинктивно ихъ совершеннѣйшей ничтож-
ности. Не могла не понимать она, что пра-
вительство безъ малѣйшаго труда, единымъ
пальцемъ раздавитъ ее при малѣйшемъ от-
крытомъ сопротивленіи. Послѣ смерти Ще-
дрина, мы прочли уже въ какой-то изъ русскихъ
газетъ, намъ попалась телеграмма изъ Ка-
луги приблизительно такого содержанія:
„Сегодня, въ такой-то день, по кончинѣ зна-
менитаго сатирика въ мѣстномъ собо-
рѣ была отслужена панихида. Собралась вся
мѣстная интеллигенція. Было около
двухсотъ человѣкъ." Эта цифра „около
двухсотъ человѣкъ", очевидно, рисовала пол-
ную бѣдноту своими размѣрами. Но в…

[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible] **яснаго понима-
нія.** [illegible]
[illegible]
[illegible] **смут-
наго представленія** [illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]

его полнѣйшаго безсилія. Это сознаніе особенно ярко выразилось въ брошюрѣ г-жи Цебриковой. „Послѣ катастрофы 1º марта, - пишетъ она, - у самихъ цареубійцъ не было ни малѣйшей надежды на созывъ своего учредительнаго собранія. Враги царской казни, все подчиняется безмолвно монаршей власти." Оставляя въ сторонѣ другіе слои и классы населенія, приходится признать, что пока продлится современное настроеніе (состояніе) „интеллигенціи," она по необходимости безропотно будетъ подчиняться царской власти. Она начинаетъ даже возводить въ теорію свое политическое бездѣйствіе. „Мы признаемъ, - говоритъ г-жа Цебрикова, - что меньшинство, хотя бы во имя блага народа, не имѣетъ права прибѣгать къ насильственнымъ и кровавымъ мѣрамъ съ цѣлью переворота, когда масса способна только апатично сносить гнетъ съ глухимъ неудовольствіемъ, когда за пра-

[illegible] [illegible] [illegible]
[illegible] [illegible], что [illegible] [illegible]
[illegible] [illegible]. «Мы сказали бы [illegible]
[illegible] [illegible] [illegible] [illegible]
[illegible] за собою [illegible] [illegible]
[illegible] [illegible] [illegible] [illegible]. "Эта
[illegible] [illegible], [illegible] [illegible]
[illegible] [illegible] [illegible] [illegible]
[illegible], [illegible] [illegible]
[illegible] [illegible]." Мы [illegible]
[illegible] [illegible] ([illegible] [illegible]
[illegible]) [illegible] [illegible] "въ [illegible]
[illegible] [illegible] [illegible], [illegible] [illegible]
[illegible], которые [illegible] не принимали уча-
стія въ революціонномъ движеніи, [illegible]
[illegible] [illegible], [illegible] [illegible], [illegible]
[illegible] [illegible] революціонеровъ, [illegible]
[illegible] [illegible], [illegible] [illegible]
[illegible]. Въ [illegible] этой [illegible]
[illegible] [illegible] [illegible] [illegible]
(въ русской интеллигенціи [illegible]) [illegible]

[illegible] [illegible], стр. 6.

г-жи Цебриковой, навѣрное, не встрѣтитъ возраженій. Эта интеллигенція, навѣрное, тоже не выдаетъ за себя „право" и проч. Такимъ образомъ, оказывается, что сила „мысли" привела „интеллигентная" русская чиновка къ такому выводу: безъ народа интеллигенція совершенно безсильна, а народъ, по крайней мѣрѣ, въ настоящее время, не хочетъ и не можетъ поддержать ее: онъ „способенъ только [illegible] не способенъ итти съ чужимъ [illegible]ствомъ." Что же дѣлать? Безропотно подчиниться царской власти, или протестовать на манеръ г-жи Цебриковой, не внося въ свой протестъ ни одной мужественной ноты, съ институтскою наивностью убѣждая абсолютизмъ наложить на себя руки и соблазняя его на этотъ подвигъ обѣщаніемъ „свѣтлаго слѣда въ исторіи". При такомъ безнадежномъ, безвыходномъ

положенія было удивительно не то, что наша интеллигенція потеряла разъ великую энергію, а то, что въ ея средѣ встрѣчаются еще люди такіе сердца-ми, для кого не страшны препятствія, какъ г-жа Цебрикова; удивительно не то, что стремленія „интеллигенціи" ничтожны, а то, что она предъявляетъ хоть какія нибудь требованія; удивительно не то, что наша литература (это дѣтище „интеллигенціи") падаетъ, а то, что интеллигенція все еще продолжаетъ возвышать свой голосъ въ литературѣ; удивительно не то, что наша молодежь много уступаетъ теперь идеалами предъидущаго поколѣнія, а то, что у нашей молодежи есть хоть какія-нибудь серьезные интересы, что она не сплошь относится къ высокой общественной дѣятельности съ холоднымъ презрѣніемъ, „съ насмѣшкой горькою обманутаго сына надъ промотавшимся

[illegible]

ныя [illegible]

васт [illegible]

ки „ [illegible]

ко лег [illegible]

альныя [illegible]

пр [illegible]

ся измѣнить?

Трудно выразить всю тягость ху-
дого положенія, выпавшаго теперь на до-
лю русской интеллигенціи. Ей не разъ
же измѣнилъ тотъ народъ, на который
она разсчитывала (это она охотно про-
стила бы ему), но, — что всего ужаснѣе, —
сама [illegible] измѣня-
ется! Интеллигенція видитъ, какъ
быстро стираются старыя черты на-
родной физіономіи, какъ безвозвратно
уходятъ въ область преданій былые
исконные ея народные обычаи, какъ разру-
шительно вліяетъ ненавистная ей
городская цивилизація на деревенскую
жизнь, — видитъ „и за отчизну больно",
видитъ и невольно приходитъ къ тому
горькому сознанію, что роль ея оконча-
тельно сыграна. Она чувствуетъ, что
жизнь помимо ея и все болѣе усложняющим-
ся ходомъ идетъ впередъ не только не-
зависимо отъ ея „интеллигентныхъ"

ренiй, не прямо вопреки этимъ усилi-
ямъ; что формы этой жизни слагают-
ся совершенно наперекоръ ихъ „интеллигент-
нымъ" идеаламъ; что въ недалекомъ бу-
дущемъ ей, интеллигенцiи, при ея вѣр-
ныхъ и стремленiяхъ, не останется
никакого мѣста на аренѣ обществен-
ной дѣятельности; что она станов-
ится чѣмъ то въ родѣ пятаго коле-
са въ телѣгѣ, безполезнымъ придаткомъ,
лишнею тяжестью. Она начина-
етъ сознавать свою отсталость, чув-
ствовать свою дряблость, и, соотвѣт-
ственно этому, приходитъ въ удрученное
унылое настроенiе. Въ прошломъ она
видѣла столь мало удачъ и столько мно-
го разочарованiй; настоящее не при-
носитъ ей ничего, кромѣ колеблющихся
со стороны решенiй; будущее грозитъ
гибелью въ своей стихiи — утопiи.
Какъ же не унывать, какъ не бороться
въ интеллигенцiи? И сколько вѣру

[illegible] во. Такие [illegible] немного, что, которые [illegible] а не [illegible] Мужество этих людей, их [illegible] [illegible] мужественные люди? Они представляются [illegible] Или только ли [illegible] равнодушных [illegible] И каждый новый [illegible]

жертвы линій, въ рѣчи Цвылянева и его ре[illegible]
[illegible], напоминаютъ намъ лучшихъ
древнихъ стоиковъ: вы видите, что при
данныхъ взглядахъ на вещи, при данныхъ
обстоятельствахъ и при данной высотѣ
степени нравственнаго развитія они
не могли дѣйствовать иначе. Но вы ви-
дите въ то-же время, что ихъ современ-
ная цѣль спасенія была лишь стать-
[illegible] [illegible] и [illegible] сооружающа-
го общества, что ихъ мужество [illegible] му-
жества [illegible]. Террористическая эпоху
[illegible], [illegible], вызвать [illegible]
[illegible] [illegible] въ иныхъ принципахъ
[illegible], „[illegible]", не успѣвшихъ
ещё возвести въ [illegible] [illegible]
[illegible] передового меньшинства реак-
ціонному правительству. Не возник-
новая силы въ [illegible] [illegible]
[illegible] въ состояніи. Интеллигенція
бездѣйствуетъ теперь не потому, что
не видитъ примѣровъ мужества и само-

ствержения (таких примеров у нас было [illegible], как известно), а потому, что укрепила всякое нелояльное [illegible] стремлений. Эта неустойчивость является теперь в [illegible] самым [illegible] прогрессирующим [illegible]. В настоящее время у нас есть одна только цель: народ не может ни серьезно заниматься своим [illegible], ни устраивать свою жизнь по их советам. [illegible] [illegible] указание, т.е. [illegible], кроме полнейшей деморализации. А деморализация [illegible] и [illegible] часть [illegible] внутренних причин, характеризующих [illegible] политической мысли в современной России. [illegible] потому [illegible] „нерв страны," интеллигенция. В [illegible] экономическое [illegible] ушло так [illegible] вперед, [illegible] народа [illegible]

[illegible] [illegible], какъ вся [illegible] въ [illegible] интеллигенціи, и [illegible] [illegible] о всѣхъ ея судьбахъ и [illegible] [illegible] [illegible] Народничест-ва, [illegible] [illegible]. [illegible] развитія народа [illegible] [illegible] [illegible], въ видѣ [illegible] и [illegible] интеллигенціи. [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] более [illegible] въ исторіи. И вотъ [illegible] [illegible] [illegible] тотъ-же. [illegible] [illegible] [illegible] [illegible], [illegible] [illegible] [illegible] выразителями [illegible] въ [illegible] развитія, [illegible] [illegible] свою роль, [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] исторіи, [illegible] [illegible] [illegible] [illegible], и [illegible] [illegible] [illegible] новыми выразителями. [illegible] [illegible] [illegible], [illegible], въ [illegible] интеллигенціи. [illegible] въ средѣ [illegible] [illegible] [illegible]

[illegible]

[illegible] новая интеллигенція, [illegible]

[illegible]

ствомъ народничества и положить въ основу своей программы ясно сознанные интересы того класса, которому она станетъ служить. Во всемъ этомъ можно быть увѣреннымъ впередъ, все это можно предсказать, не будучи пророкомъ. Спрашивается только какому именно классу станутъ служить наши новые интеллигентные дѣятели? Нельзя сомнѣваться на этотъ счетъ. „Исторія „грушъ съ [illegible]". Новая интеллигенція въ огромномъ большинствѣ своемъ будетъ служить буржуазіи. Конечно, сознательное и откровенное служеніе интересамъ буржуазіи все таки неизмѣримо лучше нынѣшняго безсильнаго и безплоднаго нытья народниковъ. Оно все таки будетъ равносильно большому шагу впередъ въ нашемъ умственномъ развитіи. Безъ него не обойдется дѣло политической европеизаціи Россіи, а

чѣмъ скорѣе придетъ его время, тѣмъ скорѣе выйдемъ мы изъ современнаго застоя. Но ясно, какъ день, что и безъ пролетаріата не свершится и полной политической европеизаціи. Только пролетаріатъ и способенъ нанести смертельный ударъ самодержавію. Много политической работы предстоитъ ему въ самомъ недалекомъ будущемъ. И грустно думать, что буржуазія съѣстъ вытащенные имъ изъ огня каштаны. И хотѣлось бы вѣрить, что въ нашей новой интеллигенціи будутъ и такіе люди, которые заблаговременно постараются подготовить пролетаріатъ къ сознательной борьбѣ за его собственные интересы...

Намъ, марксистамъ, охотно приписываютъ самые нелѣпые взгляды на вещи. Такъ, напр., говорятъ, что мы не придаемъ никакого значенія идеямъ, что во всемъ историческомъ движеніи

[illegible] мы видимъ вѣру [illegible] [illegible] сторону. Поэто-му [illegible] выгоднѣе [illegible] матеріализмомъ. [illegible] видимъ, что [illegible] вать свое [illegible] преимущество. Во всемъ, что [illegible] русской интеллигенціи, мы [illegible] все не [illegible] себѣ [illegible] [illegible] реакціонерами [illegible] съ ними. При всемъ своемъ [illegible] къ нимъ, [illegible] [illegible] матеріалистамъ, [illegible] [illegible] то, что [illegible] [illegible] нужно говорить [illegible] интеллигентные [illegible] [illegible] съ ними о [illegible] [illegible], который [illegible] [illegible]. [illegible] [illegible] [illegible]

жимъ ему, что мы нисколько не изъ презрѣ-
нія, а и по глубокому убѣжденію ни-
когда не пренебрегали идеалами. Мы гово-
римъ лишь, что идеи не падаютъ съ неба, а
вырастаютъ изъ условій соціальнаго бы-
тія. Въ этомъ и заключается все наше
мировоззрѣніе. Когда намъ указываютъ на
„идею", которая, разумѣется, снабжена
„безсмертіемъ", „непобѣдимостью" и
прочими несокрушимыми свойствами,
мы имѣемъ дурную привычку пре-
жде всего справляться о происхожденіи этой
идеи. Откуда взялась эта идея, спра-
шиваемъ мы, и насколько соотвѣтству-
етъ она соціальнымъ отношеніямъ
той страны, въ которой распростра-
няется. Если она выражаетъ собою
фактическій ходъ общественнаго разви-
тія, то она дѣйствительно безсмерт-
на. Если же она идетъ наперекоръ
ему, то она безсмертна развѣ въ томъ
сравнительномъ смыслѣ, что съ време-

тѣхъ самыхъ самоувѣренныхъ идеологовъ,
Среди всякой "коммунизирующей" рабочей
европейской интеллигенціи теоретики
стали открыто звать бѣдныхъ и другихъ
революцію. И среди этихъ нелѣпыхъ
людей первое мѣсто занимаетъ Карлъ
Марксъ, родоначальникъ матеріалистической
философіи о исторіи, будто
въ современной жизни идетъ въ ряд.
бунтъ человѣчества. Нормальнаго разу
ума не во время не могло одобрить
революціонныхъ бредней и стремле-
ній этихъ смутьяновъ. На многихъ не-
разумныхъ заграничныхъ работниковъ, ср.
бывшихъ полный печальный слѣдъ на
всѣхъ соціалистическихъ возрожденія Германіи,
Марксъ ставшимъ знаменитой брошюрой
которая заканчивалась словами: „Въ
чѣмъ меньше имущества у пролетаріата менѣе,
тѣмъ лучше для него. Да здравству-
етъ революція!" И вотъ сіи лучшіе
своихъ реакціонеровъ пробуждали бурю

[illegible] революціи. [illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible] революціи, Маратъ, [illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible] XVIII [illegible]
[illegible]

[illegible] и Маркса, [illegible] идеи. [illegible]! [illegible] **идеи научного социализма**. [illegible]

[illegible]

[illegible] в „Манифесте Коммунистической партии", [illegible]

[illegible] Энгельса. [illegible]

[illegible]

[illegible]
[illegible] условій, [illegible]
и общіе результаты [illegible]
[illegible]." Вотъ [illegible]
[illegible]
Маркса [illegible]
[illegible]
[illegible]. Вотъ
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
Маркс и [illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]

чересчуръ и быстрыя хотя много раз-
битыя, разбитыя даже въ періодъ сам-
го разгара политическаго движенія,
изобличалъ основанія существующаго
порядка вещей и ручался за будущіе
успѣхи соціализма. Съ какой энергі-
ею стали бы увѣщевать Маркса и его
послѣдователей, съ какой стати вдру-
гъ они разочаровываются?" Разумѣет-
ся, и имъ, какъ и всѣмъ революціонерамъ,
было тяжело переживать эпоху реак-
ціи. Но они знали не только то, что ре-
акція не можетъ продолжаться вѣчно,
что прекрасно знали, съ какой стороны
и въ какомъ видѣ придетъ желанное дви-
женіе; а зная это, они уже не могли
чувствовать себя ни безпомощными, ни
безсильными. И они твердо увѣрен-
ные работали въ томъ же самомъ напра-
вленіи, въ какомъ работали прежде.
Разочаровывались ли, что было понятно? Но
на эту минуту не разочаровывался въ

время религіи соціальное развитіе Запад-
ной Европы привело её къ новому поло-
жительному стремленію. И тогда, благо-
даря всему вышесказанному, [illegible] и
мормонство явилось естественнымъ про-
явленіемъ религіозныхъ сектантовъ, сохранившихъ
въ себѣ во всей свѣжести всѣ благочестивые
энтузіазмы этихъ XVI вѣковъ. Не такъ ду-
мы въ. Ихъ убѣжденія основаны были не
на тѣхъ правительственныхъ силахъ. Они [illegible]
были въ сердцахъ людей, наклонныхъ къ
спокойствію свободы вѣроисповѣданія [illegible]
женій, и съ тѣхъ поръ все новыя уче-
нія, явленія [illegible] исторіи [illegible]
ходимо распространились и постоянно
укрѣпляются [illegible] въ Амери-
кѣ. [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] отъ
[illegible] [illegible], [illegible]
[illegible] [illegible] [illegible]. [illegible]
исторіи [illegible] [illegible] [illegible],
современные мормоны [illegible] [illegible]
[illegible] въ [illegible], [illegible] [illegible]

[illegible]

[illegible] сознательного работника [illegible] революционному пролетариату Запада. [illegible] поддержку [illegible] работника. [illegible]

[illegible]. [illegible] [illegible] [illegible]
[illegible] [illegible] пролетаріи, [illegible]
[illegible] у насъ революціонную силу. [illegible]
[illegible] [illegible] [illegible], [illegible]
[illegible] русскаго пролетаріата, [illegible]
[illegible] Щедрина!..

[illegible] [illegible] [illegible] [illegible]
[illegible] „Справедливо, что первый признакъ
разумной идеи заключается въ ея соот-
вѣтствіи съ дѣйствительными нуждами
общественнаго развитія. Но не менѣе
справедливо и то, что одно изъ главныхъ
свойствъ разумной [illegible] ра-
зумной идеи состоитъ въ [illegible]
[illegible], ея разумныя [illegible].
По самому общественному положе-
нію своему, русская интеллигенція,
какъ и всякая другая интеллиген-
ція, не выходящая изъ среды рабочаго
класса [illegible] [illegible] могли не
[illegible] [illegible] [illegible] [illegible]
[illegible] [illegible] Добролюбову [illegible]

[illegible] воззрениям, потому что эти разрушенные воззрения были [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] народным и [illegible] [illegible] [illegible] в самое [illegible] [illegible], [illegible] народничества, [illegible] [illegible], чтобы увлечься [illegible]. [illegible] принимается тобой сознательно-аристократическим теориям, которые [illegible] нынешнее, бессознательно-аристократическое направление. Вы сами сказали это. Зачем терять время на разговоры о том, что было бы, если бы произошло то, что произойти ни в каком случае не может?"

В ответ на подобные, довольно справедливые замечания мы скажем [illegible]. Мы [illegible] не [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible]

[illegible], Требованія исправленія [illegible]
нія. «Мы рождены жить не въ такой при-
станѣ [illegible] самодержавія, [illegible]
[illegible]». Въ будущемъ это невозможно.
Мы обращаемся къ молодежи, которая
служитъ настоящимъ интеллигенціи, въ ря-
дахъ которыхъ найдутся [illegible]
[illegible] представителю народныхъ инте-
ресовъ [illegible] [illegible] [illegible]
[illegible] [illegible]. Имъ [illegible]
на научныхъ [illegible], также [illegible]
[illegible] революціонный [illegible]
[illegible] современнаго [illegible]
и [illegible]. [illegible] [illegible]
будетъ [illegible]. Не [illegible], [illegible]
[illegible], [illegible] [illegible]
[illegible], что и [illegible] [illegible]
[illegible], если только [illegible]
[illegible], если только вступитъ въ него
[illegible], все то [illegible]
ніе, которое оно требуетъ.

Приложеніе.

Списокъ нелегальныхъ важнѣйшихъ сочиненій (переведенныхъ на русскій языкъ), встрѣчающихся прочтенію научнаго социализма:

Марксъ. Нищета философіи.
" — " Капиталъ.
Марксъ-Энгельсъ: Манифестъ коммунистической партіи.
Энгельсъ: Революція и к. Германіи (революція ...).
" — " Теорія насилія.
" — " Развитіе научн. социализма.
Кауцкій: Экономическія ученія ...
" — " ... въ социалистической литературѣ.
" — " Эрфуртская программа рабоч.
Плехановъ: Социализмъ и полит. борьба.
" — " Наши разногласія.
" — " Н. Г. Чернышевскій.
Лассаль. Программа работниковъ.

Списокъ, имѣющійся у насъ брошюръ, литературы и журналовъ:

Парижская Коммуна. Лиссагаре
„ — Коммуна 1871 года.

Ж. Гэдъ: Исторія рабочаго движенія во Франціи послѣ Коммуны.

[illegible]: Политическая роль соціальной демократіи.
Задачи рабочей интеллигенціи.

А.К.: Внутреннія обозрѣнія (въ книжкахъ „Соціалъ Демократа")

Плехановъ: Всероссійское разореніе.
„ — [illegible]-народники.
„ — Русскій рабочій въ революціонномъ движеніи.

Сборникъ рѣчей Петербургскихъ рабочихъ 1 мая 1891.

Воззваніе Варшавскихъ рабочихъ къ студентамъ. Варш. 90г.

Журналъ: „Соціалъ Демократъ".

„братья студенты! Мы вамъ воздвигаемъ университеты, ничъ тяжелый трудъ даетъ вамъ возможность образованія: поэтому, пока ваши сердца не заснули въ эгоизмъ, пока вы молоды... мы призываемъ васъ: соединяйтесь съ нами!
Да здравствуетъ соціальная революція! Она разобьетъ всѣ оковы и уничтожитъ всякій гнетъ..."

14 апр. 90 г.

Варшавскій Рабочій Комитетъ.

